

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСТВА ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1812 г.

Война 1812 г. вызвала изменения в настроениях и поведении крестьян. Политика французской администрации на занятых землях была направлена, с одной стороны, на подавление крестьянских выступлений против по-

240

мещиков, а с другой — на поддержание в крестьянской массе надежды на свободу в будущем. Эта надежда поддерживалась и объективной силой традиций французской армии. В итоге крестьяне находились в состоянии постоянного возбуждения. Желание обрести свободу, окрепшее в период войны, подпитывало крестьянский протест и в послевоенное время.

Не прошло бесследно и участие белорусов в войне в Европе в 1813—1814 гг., хотя, как уже отмечалось, в силу обстоятельств они вынуждены были сражаться как на стороне русских войск (их там было большинство), так и на стороне французов. Война дала им возможность ознакомиться с различными сторонами европейской жизни. И если прежде только понаслышке солдаты знали о «французской вольности», то, побывав во Франции, они воочию увидели страну, где не было крепостного права, а крестьяне жили более зажиточной жизнью, чем в России. Это произвело сильное впечатление на белорусских крестьян, одетых в солдатские шинели разных армий. Вернувшись домой, участники войны в Европе, как писали современники, рассказывая поселянам о состоянии и свободе земледельцев в чужих краях, «сильно воспламеняли ненависть к угнетающим их помещикам и управителям. ...Все от генерала до солдата только и говорили, как хорошо в чужих землях, и спрашивали, почему не так у нас?» [3, с. 25].

Н. И. Тургенев, один из идеологов и организаторов декабристского движения в России, писал впоследствии, что после завершения войны крепостные крестьяне полагали, что мужественное и безропотное перенесение страданий и лишений, участие в сопротивлении французам дает им право на свободу. «Уверенные в этом крестьяне во многих местностях не хотели больше принимать над собою власти помещиков» [7, с. 16]. В свою очередь, помещики, симпатизировавшие Наполеону, открыто мстили крестьянам, оказывавшим вооруженное сопротивление французам.

Крестьяне после войны 1812 г. становятся менее покорными и быстрее переходят от простого неповиновения к отпору помещикам и правительственным властям, от обороны к нападению. Именно этот дух, характерный для крестьянской массы послевоенного времени, подметил и с тревогой обращал на него внимание властей московский военный губернатор граф Ф. В. Ростопчин, писавший министру полиции А. Д. Балашову 13 (25) февраля 1813 г., что после ухода французов «умы сделались весьма дерзки и без уважения. Собственность не почитается, а привычка бить неприятелей преобразила большую часть поселян в разбойников» [2, с. 463]. Так, вооружившись кошками, крестьяне местечка Мальча Гродненской губернии оказали сопротивление воинской команде, посланной из Бреста для того, чтобы заставить крестьян выполнять возложенные на них повинности [4, л. 1—2].

241

Имелись случаи, когда волнения крестьян выливались в убийство помещиков или их управляющих, вооруженное сопротивление армейским подразделениям, направленным на подавление беспорядков.

Более пяти лет царские власти вели следствие по делу об убийстве в 1812 г. крестьянами имения Ратутичи, расположенного в Борисовском повете Минской губернии, своего помещика Шамиота. За жестокое обращение со своими крепостными они зарубили его топорами. Последовала реакция властей — 13 человек было заковано в колодки и брошено в тюрьму [8, с. 18].

В мае 1813 г. отказались повиноваться своему помещику крестьяне местечка Городец Кобринского повета Гродненской губернии. Для усмирения крестьян исполняющий обязанности гродненского гражданского губернатора М. Анджейкович направил члена губернского правления советника Преженцова вместе с воинской командой, прибывшей из Бреста. Крестьяне, оставив в домах жен и детей, скрылись в прилегающих лесах и болотах. На их поимку была брошена земская полиция [1, с. 146, 148].

И все же такие острые формы социального протеста, как поджог и разгром помещичьих имений, убийства управляющих и помещиков, вооруженное сопротивление воинским командам, в этот период в

Беларуси носили единичный характер. В равной степени отсутствуют и массовые крестьянские восстания. И этому имелись свои обоснования.

После войны 1812 г. крепостническое государство укрепило на всей территории страны бюрократический аппарат, располагавший военными и полицейскими силами, с помощью которых в зародыше подавлялись антифеодалные выступления. Беларусь в этом плане находилась в особо неблагоприятной ситуации, так как в силу географического положения края на ее территории всегда было огромное количество царских войск, широко использовавшихся для усмирения малейшего недовольства.

В этих условиях крестьянские волнения, прежде всего, выражались в отказе от повиновения помещикам, в нежелании слушаться и исполнять распоряжения как помещика, так и его управляющего, в поисках вольности. Иски о вольности в послевоенные годы становятся весьма распространенной формой народного протеста. Они ярко отражают рост борьбы за личную свободу. Иски подавались как целыми селениями, так и отдельными крестьянами [6, л. 1—2]. Это была легальная форма протеста, которой особенно широко пользовались жители многих местечек. Особую тревогу у владельцев вызывали коллективные иски о вольности, которые очень часто сопровождалась неповиновением крестьян и нередко являлись прологом серьезных волнений [5, л. 290—293, 322—324, 347]. Однако все эти выступления были подавлены, а их участники ничего не добились. В сенатском решении по поводу

крестьянских волнений в белорусских местечках было сказано: «Не предстоит никакого сомнения, что обыватели тех местечек должны производить все господские работы и всякие исправлять повинности наравне с крепостными крестьянами, ибо все милостивейшее пожалование предоставляет всякому лицу над теми крестьянами право вотчинничества и вместе с тем владение и распоряжение по силе дворянской грамоты» [5, л. 424—425; 322, с. 135].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812—1813 гг. Вильна: Губерн. тип., 1913. Ч. 2: Переписка по части гражданского управления.
2. *Дубровин, Н.* Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.) / Н. Дубровин. СПб., 1882.
3. *Дубровин, Н.* После Отечественной войны. (Из русской жизни в начале XIX века) / Н. Дубровин // Русская старина. 1904. № 117.
4. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 222.
5. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1360.
6. НИАБ. Ф. 1430, оп. 1, ед. хр. 225.
7. *Тургенев, Н. И.* Записки изгнанника / Н. И. Тургенев. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1907.
8. *Шильдер, Н. К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1897. Т. 3.